

. До того, как сотрудники спецслужб пришли за Омурбеком Текебаевым, ими был задержан целый ряд других оппозиционных политиков.

Арест лидера партии «Ата-Мекен» Текебаева в прошлом месяце отдался эхом по всей стране на фоне эскалации конфронтации между вспыльчивым президентом Алмазбеком Атамбаевым и его критиками.

Текебаев является одним из наиболее заметных политиков страны. Хотя его влияние снижается, он по-прежнему пользуется поддержкой в своем оплоте – южных районах страны, и вспыхнувшие после его задержания акции протеста были вполне ожидаемыми.

Но, как отмечают наблюдатели и правозащитники, до Текебаева также были арестованы многие другие оппозиционные политики, и обстоятельства их задержания вызывают сомнения по поводу законности ведущихся в отношении них следственных действий.

«Схема простая – очернение, шельмование, арест, а затем отсутствие желания следствия объективно рассматривать процесс», – заявила член Комитета по защите политзаключенных Зульфия Марат.

Сейчас в следственных изоляторах Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) содержатся как минимум девять членов небольших оппозиционных групп. Причем истории их задержания очень схожи.

Около 22 марта 2016 года в Интернете появились записи телефонных разговоров с полной текстовой расшифровкой. На записях люди, чьи голоса напоминают голоса ряда представителей местных партий, включая Бектура Асанова, Кубанычбека Кадырова и Дуулатбека Турдуналиева, якобы обсуждают способы организации беспорядков. На одной записи собеседники заявляют о желании «вывести людей на улицы» и «захватить Белый дом» (здание парламента).

Не объясняя, как были сделаны эти записи и как они оказались в Интернете, ГКНБ поспешил заверить общественность в их подлинности.

«ГКНБ заявляет, что записи, появившиеся в Интернете, ... подтверждаются другими аудиозаписями, сделанными ГКНБ в рамках проводившегося ранее уголовного расследования», – говорится в заявлении ГКНБ.

Представитель ГКНБ также заявил, что т.к. в разговорах упоминались «неконституционные действия», необходимо было принять меры. Асанова и Кадырова позже арестовали, а вот Турдуналиев, судя по всему, пока на свободе.

Сам Асанов неоднократно заявлял, что запись является «монтажом», а дело против оппозиционеров «сфабриковано». Бывший губернатор Джалал-Абадской области действительно организовывал в то время небольшие, мирные митинги. В интервью одному из кыргызских изданий он сказал, что если члены Объединенного народного движения и были намерены поменять власть в стране, то только в рамках закона.

В середине марта Асанов и его союзник Кадыров, по сообщениям, организовали в центре Джалал-Абада митинг, в котором приняли участие около 500 сторонников. Однако местная милиция высмеяла декларировавшиеся оппозиционерами цифры, заявив, что собралось всего около 50 человек. В тот же день по государственному телевидению показали репортаж, в котором также высмеяли Асанова как потерявшего влияние и неспособного собрать значительное число сторонников.

Если даже удастся отвести Асанова и Кадырова в сторону, назвав их политиками-неудачниками, с Турдуналиевым дела обстоят сложнее. Авторитет Турдуналиева связан с его участием в политических протестах 6 апреля 2010 года в городе Талас, которые закончились свержением на следующий день президента Курманбека Бакиева. «Апрельцы», как в Кыргызстане часто называют организаторов той революции,

пользуются особым уважением среди части кыргызского общества, и Атамбаев неоднократно предпринимал попытки воспользоваться их моральным капиталом.

Но в начале марта 2016 года Турдуналиев записал видеообращение, в котором обвинил Атамбаева в невыполнении данных им после событий 2010 года обещаний.

«Я не боюсь смерти. Я выступил против Бакиева и начал революцию в Таласе. Если хотите убить меня, я готов. Я уже вырыл себе могилу, – заявил Турдуналиев, стоя посреди кладбища в своем родном городе. – Сегодня во власти остались только коррумпированные чиновники и паразиты. Если этому не будет положен конец, все это плохо закончится для власть предержащих».

Критики Турдуналиева заявили, что он лишился авторитета и просто пытается получить выгодную должность в правительстве.

Участь Асанова и Кадырова через несколько дней постигла двух других оппозиционеров: сотрудники ГКНБ задержали эксперта в области энергетики Эрнеста Карыбекова и общественного деятеля Дастана Сарыгулова.

Вновь арест оппозиционеров произошел после публикации в Интернете записи телефонных разговоров Сарыгулова, Карыбекова и еще нескольких человек.

Сарыгулов признал факт разговора, но заявил, что запись была искажена и смонтирована. А Карыбеков выразил уверенность, что арест связан с его профессиональной деятельностью.

«Более 10 лет я оппонирую энергомафии и правительству по антинародной, преступной их деятельности. Все коррупционные действия «крышуются» высшим политическим истеблишментом страны. В последних своих выступлениях я начал называть уже конкретные фамилии. Поэтому сейчас нахожусь под стражей», – заявил Карыбеков в своем обращении уже из следственного изолятора ГКНБ.

В мае того же года сотрудники ГКНБ арестовали новую порцию оппозиционеров. На этот раз за решеткой оказались члены так называемого Народного парламента, включая экс-министра сельского хозяйства Бекболота Талгарбекова, экс-министра финансов Марата Султанова, бывшего кандидата в президенты Торобая Колубаева, а также Александра Гусева и Тойгонбека Калматова.

Все опять произошло по тому же сценарию: сначала в Интернете появились записи их телефонных разговоров с полной текстовой расшифровкой и номерами тех, кто звонил или кому совершались вызовы, а затем произошли аресты. Все участвовавшие в разговоре ранее «отличились» тем, что призывали Атамбаева уйти в отставку.

Власти тут же обвинили их в планировании захвата власти.

Судебные процессы над всеми задержанными оппозиционерами проходят в закрытом порядке. Вердикты ожидаются с недели на неделю. Особых подробностей не обнародовалось, но известно, что прокуратура требует приговорить обвиняемых к срокам от 12 до 22 лет.

По словам Зульфии Марат из Комитета по защите политзаключенных, арест Текебаева возродил интерес к судьбе задержанных политиков.

«Это был первый этап преследований этих оппозиционеров, а потом второй, когда преследуют тех, которые имели депутатский иммунитет, а третий идет сейчас в отношении СМИ. Это все подготовка к следующему этапу, когда любой будет считать, что за любую критику он будет жестоко наказан», – сказала она EurasiaNet.org.

Глава Комитета защиты свободы слова Адиль Турдукулов также считает, что действия властей имеют системный характер, а правоохранные органы помогают им в подавлении свобод. «ГКНБ стал органом репрессий», – заявил он.

Атамбаев ограничен одним президентским сроком, но высказываются подозрения, что он пытается помочь передать бразды правления «своему» человеку, чтобы у власти осталась люди из его окружения. Хотя будущий президент в любом случае вынужден будет пройти процедуру выборов, считается, что использование административного ресурса позволит посадить в президентское кресло президентского назначенца.

По мнению Турдукулова, Атамбаев пытается «зачистить политическое поле», а действия оппозиции препятствовали проведению властями так называемой операции «Преемник».

«Все это мешало сценарию Атамбаева, и ему ничего не оставалось, как закрыть рот лидеру «Ата-Мекен» путем ареста, по во многом надуманному поводу», – заявил Турдукулов.

Сам президент Атамбаев не скрывает своего презрения к критикам. Членов Народного парламента он назвал «дерьмократами», которые занимаются отработкой зарубежных грантов.

«Но пока я глава государства, хочу еще раз открыто предупредить: отныне все попытки дестабилизировать страну будут жестко пресекаться и сурово наказываться в соответствии с законом. Больше поблажек никому не будет», – заявил он.

Нуржамал Джанибекова является бишкекским журналистом.